

Эволюция коммуникативных стратегий миссионерской деятельности Римско-католической церкви (на примере Африки)

The Evolution of Communication Strategies in Missionary Activities of the Roman Catholic Church (The Case of Africa)

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-6-84-93

Получено: 11 октября 2024 г. / Одобрено: 25 октября 2024 г. / Опубликовано: 26 декабря 2025 г.

И.Ю. Хатагова

Соискатель кафедры философии имени А.Ф. Шишкина, Московский государственный институт международных отношений, ORCID id: 0009-0005-0603-0950, e-mail: ilo.hatagova@yandex.ru

В.С. Глаголов

Д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, почетный профессор МГИМО МИД России; ORCID id: 0000-0003-1480-5152 e-mail: glagolev101465@outlook.com

I.Yu. Khatagova

Applicant, Department of Philosophy named after A.F. Shishkin, MGIMO University, ORCID id: 0009-0005-0603-0950, e-mail: ilo.hatagova@yandex.ru

V.S. Glagolev

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural and Religious Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Professor Emeritus of MGIMO University; ORCID id: 0000-0003-1480-5152; e-mail: glagolev101465@outlook.com

Аннотация

Обращение к анализу ключевых документов Римско-католической церкви, касающихся миссионерских практик, позволяет проследить эволюцию её коммуникативных стратегий в ходе распространения католической веры на колонизируемые европейцами территории, в том числе на примере африканского континента. Разработку подобных идеологем можно обнаружить уже во времена первых колониальных захватов территорий, географически отдалённых от Европы. С этой точки зрения анализ программных документов (прежде всего, папских булл, связанных с формированием «доктрины открытия», и др.), позволяет сделать вывод о том, что высокая эффективность деятельности католических миссионеров на «новых» землях во многом обусловлена системным подходом и грамотным администрированием. В них сочетались следование подобным инструкциям и в то же время определённая гибкость, позволявшая оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства. Отмечено, что после Первой мировой войны, когда наблюдалось некоторое ослабление европейских администраций на «местах» в Африке, содержание и тон соответствующих документов заметно изменились. В этот период РКЦ принимает решение привлекать больше претендентов из числа местного населения для обучения в католических духовных школах и последующей работы священниками. Эта стратегия была непосредственно связана с уровнем коммуникативной компетентности сотрудников католических миссий и помогла сохранить высокий уровень доверия к Церкви среди местного населения.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, коммуникативные стратегии, католицизм, энциклики, христианство, Африка, миссионеры, колониализм.

Abstract

An examination of key documents of the Roman Catholic Church devoted to missionary practices makes it possible to trace the evolution of its communicative strategies during the spread of the Catholic faith into territories colonized by Europeans, including those on the African continent. The development of such ideological constructs can already be observed during the earliest colonial conquests of lands geographically distant from Europe. From this perspective, an analysis of program documents (primarily papal bulls associated with the formation of the “doctrine of discovery,” among others) allows us to conclude that the high efficiency of Catholic missionary activity in “new” lands was largely determined by a systematic approach and competent administration. Their work combined adherence to detailed instructions with a certain flexibility that allowed rapid responses to changing circumstances. It has been noted that after the First World War, when European administrations in the African “localities” weakened to some extent, the content and tone of the relevant documents changed noticeably. During this period, the Roman Catholic Church decided to recruit more candidates from the local population for training in Catholic seminaries and subsequent service as priests. This strategy was directly linked to the level of communicative competence of Catholic mission personnel and helped maintain a high degree of trust in the Church among the local population.

Keywords: Roman Catholic Church, communicative strategies, Catholicism, encyclicals, Christianity, Africa, missionaries, colonialism.

Введение

Переосмысление роли религиозных институтов в формировании и идеологическом обеспечении колониальных практик не теряет свою актуальность в настоящее время хотя бы потому, что последствия этой политики продолжают оказывать влияние на социально-политические и экономические процессы как в бывших метрополиях, так и в регионах-

донорах и, прежде всего, на Африканском континенте. Одной из характерных черт европейского колониализма здесь являлась идеологическая опора на позицию Римско-католической церкви (РКЦ), в документах которой ещё во второй половине XV в. оформилась так называемая «доктрина открытия» [44], формулирующая, помимо прочего, выраженную коммуникативную стратегию миссионерской дея-

тельности. Несмотря на то что эта концепция была сформирована в контексте эпохи Великих географических открытий, её влияние прослеживается вплоть до XX в.; и лишь во второй половине этого столетия она получила радикальное переосмысление.

Обзор литературы

Изучению проблем, связанных с переосмыслением колониального прошлого, посвящено в настоящее время огромное количество исследовательской литературы. Немало материалов касается при этом аксиологических аспектов данного процесса и (де) конструкции его философских обоснований [5; 20, с. 147; 29, с. 16], в том числе с позиции переосмысления вклада религиозных идеологий [1, с. 57; 17, с. 49; 18, с. 132; 19, с. 19; 22, с. 156; 23, с. 164; 30] в срезе активности католической церкви [3; 8; 11; 12, с. 51; 13; 15; 16]. Следует также выделить современные дискуссии об эволюции миссионерских практик [9, с. 8; 14, с. 9], открывающие своеобразный «постпостколониальный» подход применительно к теме миссионерства. Нередко дискуссии возникают непосредственно по поводу оптик подобных рассмотрений; все чаще критике подвергается постколониальный подход [25, с. 119].

По понятным причинам, Африканский континент оказался в центре таких исследований [4, с. 2; 6, с. 35; 10, с. 140; 39, с. 35].

В свою очередь, для комплексного анализа исходной «доктрины открытия», первого миссионерского проекта РКЦ, представляется необходимым более подробно рассмотреть некоторые научные публикации, посвящённые данной проблематике.

Одной из наиболее ярких работ по интересующей нас теме является статья спецдокладчика Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов Тонии Гоннеллы Фринчнер *The Preliminary Study on the Doctrine of Discovery*. Автор рассматривает «доктрину открытия» как международно-правовую конструкцию и демонстрирует её последствия для коренных народов мира, приходя к выводу, что применение доктрины привело к нарушению прав коренных народов. Отмечается, что «ничейный» статус открытых христианами нехристианских земель позволял им распоряжаться земельными ресурсами без согласия проживавших на них коренных народов: «Открытие давало титул государству, поданные которого его совершили, против всех других европейских правительств» [32]. Фринчнер обращает внимание, что уже в XIX в. доктрина была официально закреплена в США в деле *Johnson v. McIntosh* (1823), а впоследствии действие доктрины не ограничивалось территорией США — её признавали также в Испании, Португалии, Франции, Нидерландах, Великобритании и других государствах.

В результате автор приходит к выводу, что доктрина стала мировым колониальным инструментом для оправдания лишения народов их земель и ресурсов. В русле сложившейся научной традиции автор обращается к экологическому аспекту проблемы, отмечая, что коренные народы на протяжении длительного периода времени поддерживали экологический баланс на своих землях, в то время как лишение их земель привело к истреблению рыболовных ресурсов, обезлесению и загрязнению почв и воды.

Вторым важным для нас исследованием является статья Роберта Миллера *The Doctrine of Discovery in American Indian Law* [38], где автор подробно анализирует структурное содержание «доктрины открытия», выделяя 10 идейных составляющих, из которых ключевыми представляются три:

- 1) «доктрина открытия» предполагает ограничение суверенитета и внешнеторговых прав коренных народов;
- 2) коренные народы (нехристиане) рассматривались как лица, не имевшие того же объёма прав, что имели христиане;
- 3) «доктрина открытия» оправдывает захват земель через идею о «цивилизаторской миссии» и «опеке» над коренными народами.

Упомянутые выше работы послужили теоретико-методологической базой проведенного нами исследования, однако ни одна из них не включают в себя вопрос о переосмыслении Ватиканом коммуникативных стратегий, использованных в ходе эволюции «доктрины открытия» к современным положениям, регулирующим миссионерскую практику РКЦ. Изучению этих стратегий посвящено наше исследование.

Материалы и методы

Структурно «доктрина открытия» оформилась на основании трёх папских булл — *Dum Diversas* (1452), *Romanus Pontifex* (1455) и *Inter Caetera* (1493), каждая из которых вносила свой вклад в осмысление взаимоотношений европейцев с другими регионами мира.

Так, булла *Dum Diversas* (издана папой Николаем V) уполномочивала португальского короля Афонсо V, обратившегося к папе за поддержкой своей торговой монополии, покорять сарацин и язычников и отправлять их в «вечное рабство» [31]. Данный документ заложил теологически-религиозную основу для политических и geopolитических завоеваний, сопряжённых в том числе с агрессивными и негуманными инструментами европейских колонизаторов.

Издание документа позволило Португалии получить право на нападение, завоевание и порабощение [41], понтифик дарует Португалии это право: «Мы даруем вам этими настоящими документами, с нашей

Апостольской властью, полное и безвозмездное разрешение вторгаться, разыскивать, захватывать и порабощать сарацин, язычников и любых других неверующих и врагов Христа, где бы они ни находились, а также их королевства, герцогства, графства, княжества и другую собственность [...] и обратить их в вечное рабство» [33].

Вторым документом, лежащим в основе доктрины, стала булла *Romanus Pontifex*, которая содержит одобрение военных экспедиций в Западную Африку короля Португалии Альфонсо V. В рамках буллы колонизация, обращение в рабство жителей дальних континентов рассматривается как благотворное христианизирующее влияние на язычников, сарацин и мусульман. Булла последовательно развивала положения вышедшего тремя годами ранее документа, предоставляя Португалии дополнительные «особые права». Теперь она наделялась правом на господство на всех землях к югу от мыса Бохадор в Африке на территории современной Западной Сахары [21].

При этом захват территорий в Африке трактовался как действия, направленные на спасение этих народов: «Будет угодно Божественному Величию, и с помощью чего он сможет привести вверенных ему Богом овец в единое божественное стадо, и может приобрести для них награду вечного счастья, и получить прощение за грехи их души» [42].

Представляется, что движущей силой подобных действий и, соответственно, лоббизма португальского руководства стали не политические мотивы, а вопросы беспрецедентных торговых преференций для Португалии.

Третья булла *Inter Caetera* была выпущена уже следующим папой римским — Александром VI. Главным бенефициаром документа стала Испания, которой даровалось право на все земли к «западу и югу» от любого из островов Азорских или Зелёного Мыса, т.е. практически всё западное побережье Южной Америки.

По итогам межгосударственных споров Испании и Португалии по вопросам раздела сфер влияния во второй половине XV в., сопровождавшихся обращением за идеологической поддержкой к папе римскому, в 1494 г. государства подписали Тордесильясский договор, который формально закрепил «зоны колониального влияния» двух держав.

Таким образом, эти три документа XV в. рассматриваются как идеологическая основа оправдания эпохи империализма и узаконивания работорговли в XV—XVI вв.¹ [37]. Далее мы проанализируем эти документы с позиций историко-генетического и

аксиологического подходов, дополнив реконструкцию заложенных в них коммуникативных моделей анализом документов, разработанных миссионерами-практиками.

Результаты и дискуссия

Начало современного этапа христианизации Африки приходится на вторую половину XIX в., и неотъемлемой частью этого процесса является деятельность католических миссий кардинала Шарля Лавижери, основателя движения «Белых отцов» (ранее называлось «Миссионеры Африки»). Это движение сыграло важную историческую роль в христианизации многих государств Африки и внесло значительный вклад в развитие общественной жизни стран региона, в связи с чем представляется интересным подробно остановиться на его деятельности. Для полного и объективного понимания особенностей функционирования движения необходимо обратиться к первой версии так называемой «конституции» организации, которую Ш. Лавижери подготовил в 1869 г.

1. «Белые отцы»: социальная работа, просвещение, поиск мучеников веры из местного населения

Структурно документ состоит из двух частей, каждая из которых содержит по две главы. Устав представляет собой обширную инструкцию с указаниями по всем вопросам организации миссий, включая требования к их кадровому составу, вопросам распределения должностей в миссии, поведения и образа жизни миссионеров, правил их взаимодействия с местным населением, в том числе в странах с присутствием христианства и в нехристианских государствах, и особенности организации детских домов, медицинских клиник при миссиях и продвижения христианства. Таким образом, «конституция» была объёмным и комплексным документом, оказавшим значительное влияние на характер действий представителей организации в Африканском регионе. Устав определял особенности организации миссий и регламентировал деятельность миссионеров с идеологической точки зрения.

Согласно конституции и своду правил конгрегации миссионеров, основной целью организации является «обретение славы Божьей» за счёт канонизации её членов, апостольских дел и проявления «усердия и милосердия» для спасения местного населения.

Ключевым структурным элементом Общества миссионеров Африки были определены миссии. Деятельность движения была направлена на то, чтобы учредить миссии не только в регионе Сахары, Судане и других территориях Алжирской епархии, но и в ещё нехристианизированных государствах Африки.

¹ Вышедшая до этого, в 1537 г., булла *Sublimis Deus*, наоборот, запрещала порабощение нехристиан. Впоследствии документ был отозван папой римским, а первое разрешительное упоминание работорговли датируется 1545–1548 гг.

В контексте функционирования миссий как отдельных подразделений в своде правил отмечается, что в каждом приходе должно быть не менее трёх миссионеров, один из которых должен носить титул настоятеля и одновременно приходского священника, он назначался ответственным за организацию частной жизни миссии в соответствии с установленными правилами.

Также в документе приводятся инструкции, регламентировавшие правила взаимодействия миссионеров с местным нехристианизированным населением как в странах, где о христианстве уже слышали, так и в других государствах.

В первом случае миссионерам следует вступать в контакт с местным населением постепенно. Рекомендуется посещать места проживания местного населения как минимум вдвоём, во время визитов скромно представляться «людьми молитвы», которые стремятся помочь. Если в населенном пункте присутствуют заболевшие, следует навестить их, а также передать им достаточный запас лекарств.

Для этого необходимо попросить родителей заболевшего посетить дом миссионеров, где местное население следует принять с добротой и вниманием. Периодически рекомендуется приносить детям из числа местных подарки.

В документе утверждалось, что постепенно данная стратегия позволит установить доверительные, близкие, дружеские отношения между миссионерами и местными жителями, которым будут оказываться посильные благотворительные услуги.

Согласно правилам, заводить разговоры о религии миссионерам следовало только тогда, когда их отношения с местными жителями уже будут налажены, а люди сами будут настроены выслушать Отцов. При этом уточнялось, что, если работа идёт в государствах, где раньше существовало христианство, во взаимодействии с местным населением необходимо отмечать, что предки автохтонного населения являлись христианами, однако были вынуждены сменить веру из-за преследований на протяжении веков.

После этого, говорилось в документе, следовало предложить услуги по обучению детей местного населения чтению, письму и молитве. В случае их согласия детям можно выдать соответствующее одеяние, после чего принимать их в доме священника. По мнению Ш. Лавижери, через короткий промежуток времени дети станут своего рода «живой проповедью» христианского учения, и люди будут предлагать миссионерам взять на обучение больше детей, особенно из числа сирот.

Отдельные инструкции даются миссионерам на случаи, связанные с необходимостью разъяснения христианского учения. Так, на вопросы религиозной

тематики следовало отвечать подробно, придавая ответам форму рассказов, которые местное население могло бы с интересом слушать. При этом было необходимо делать ссылки на существенные отличия между христианскими постулатами и иными религиями в вопросах справедливости, чистоты, уважения к истине и милосердия.

Отдельный раздел в документе был посвящён особенностям и рекомендациям по работе католических миссий в странах, где христианство ещё не было представлено. Миссионерам в таких государствах следовало представляться «людьми молитвы» или докторами для завоевания наибольшего уважения. Рекомендовалось направляться в племена для временного проживания там только после того, как местное население окажет знаки приветствия, при этом внешне, в одеянии, еде и образе жизни, следовало имитировать местное население, а внутри сообщества миссионеров — следовать установленным правилам. В вопросах обращения в христианство не следовало торопиться проповедовать.

Ещё одной целью католических приходов было определено открытие детских домов и духовное наставничество проживавших в них. Отмечалось, что такая деятельность являлась наиболее эффективным способом распространения христианства в африканских странах без выхода к морю.

В этой связи в своде правил указывалось, что после учреждения миссии миссионерам следовало собрать группу детей. В детских домах следовало приучать детей к физическому труду и обучать их христианству, чтению, письму и основным знаниям начальной школы.

Кроме того, в рамках конституции подчёркивалось, что при каждом приходе в нехристианизированных государствах должна функционировать медицинская клиника, работать в которой должны прихожане или миссионеры. В ней следовало принимать пациентов три раза в неделю в период заранее установленных часов работы, бесплатно проводя лечение их ран и выдавая им лекарства. При этом нужно разговаривать с местным населением так, чтобы «это принесло пользу их душам».

Дополнительные сведения о деятельности организации можно обнаружить в тексте одного из подготовленных Ш. Лавижери в 1871 г. буклетов, в котором французы приглашались присоединиться к миссионерскому движению.

На тот момент основатель так описывал своё движение: «Три года назад [в 1868 году] с одобрения и позволения Его Преосвященства Апостольского Представителя миссии в Сахаре и Судане в Алжире было основано небольшое общество. Как видно по его названию, организация нацелена на то, чтобы

привнести свет Евангелия на весь [Африканский] континент, который до сегодняшнего дня остаётся почти не тронутым усердной религиозной деятельностью. Миссионеры Африки живут в сообществе, однако не принимают на себя религиозные обеты... Они являются светскими миссионерами, и их объединяют узы единого руководства, а сами они подчинены власти единого настоятеля и приносят клятву пребывания в миссии так же, как это делают и миссионеры в Риме».

Ш. Лавижери подчеркивал, что миссия не являлась епархиальным учреждением, а происходившие из неё священники не имели права на обычное служение в других церквях, поскольку должны были направляться только туда, куда их пошлет миссия. Он также предупреждал желающих вступить в организацию о суровых условиях быта и трудностях, с которыми сталкивались миссионеры: «Если кто хочет быть моим учеником, да отречется от себя, ежедневно берёт свой крест и следует за мной».

В данных материалах движение было представлено как место для тех, кто не ищет «своекорыстия, но желает пострадать и умереть за Бога».

«Это как минимум попытка, а возможно, и успешная, преодолеть те препятствия, которые до сих пор кажутся непреодолимыми. Речь идёт о преодолении барьеров, которые ислам и варварство противопоставляют церкви в Африке и истине», — написал Лавижери в документе.

В буклете также была приведена выдержка из Устава общества, после которой следовал вывод: «Первым правилом является соблюдение во всех сферах доктрин, указаний и желаний Святого Престола» [27].

Таким образом, анализ учредительных документов движения «Белых отцов» демонстрирует системный характер деятельности организации. Её отличительной чертой являлась регламентированность деятельности миссионеров и следование единым стандартам и правилам.

Со своей стороны, французский миссионер и историк движения «Белых отцов» Жан Клод Силье в издании «От главы к главе. История «съездов» Общества миссионеров Африки (1906–1936)» [28] отметил, что в ходе 13-го съезда 1906 г. одним из важнейших вопросов на повестке дня организации был вопрос «единства и разнообразия».

Делегаты съезда отмечали, что эволюция отдельных миссий в сторону церковных провинций с излишним количеством автономии могла негативно отразиться на единстве всего Общества. В этой связи подчёркивалась необходимость сохранения «единства духа» в сфере образования. По этому случаю автор привёл выдержку из стенограммы съезда: «Съезд

единогласно и без дискуссий принял решение о том, что генеральный директор по вопросам обучения под руководством Совета Общества будет отвечать за поддержание католического духа единства, который должен сохраняться в Обществе, в различных образовательных учреждениях нашей Организации». Таким образом, съезд 1906 г. единогласно закрепил линию Общества на «единство духа» в вопросе обучения, т.е. центральную и координирующую роль центральной власти организации в идейно-идеологических вопросах.

Логика стандартизации и универсализации образовательных программ Общества сохранилась и в последующие десятилетия: уже в 1936 г. 17-й съезд Общества обязал, как пишет Ж.К. Силье, ответственных за развитие семинарий выработать единые правила приёма в учреждения и образовательные программы.

Важно отметить, что по мере развития движения «Белых отцов» всё большую роль на низовом уровне стали играть священники из числа местного населения, количество которых возрастало. В этой связи проблема идеологического воздействия движения заключалась не в том, что священниками, оказывавшими такое воздействие, были европейцы (с какого-то момента большинство стали составлять местные священники), а в том, что все они (вне зависимости от происхождения) были обучены по единым идейно-идеологическим установкам, не учитываяющим местную специфику.

Со своей стороны, танзанийский историк Х. Мапунда в своей книге «История африканской борьбы» 1976 г. утверждал, что миссионеров «следует справедливо осудить за их роль в подготовке пути для колониализма; они служили колониальной системе в Африке и продвигали её». Он подчёркивал, что в африканских государствах не чувствовались различия между миссионерами и «другими колонизаторами», поскольку все они являлись «эксплантами и колонистами». При этом Х. Мапунда отмечал, что миссионеры шли в авангарде и в каком-то смысле, «готовили почву» для колониальной эксплуатации государств и «заманивали африканцев в ловушки и клыки колониальной системы, чтобы их можно было эксплуатировать. И миссионеры в полной мере разделяли выгоды от эксплуатации африканцев» [35].

2. После двух мировых войн: курс на интернационализацию руководства Церкви, привлечение к пастырской работе представителей местного населения, внимание к местным обычаям

Эволюция отношения Церкви к вопросу колониализма наблюдалась в период после Первой мировой войны [2], который охарактеризовался снижением уровня доверия к религиозным институтам и воз-

никновением на зависимых территориях первых предпосылок их движения в сторону независимости.

Так, в 1919 г. была опубликована энциклика *Maximit illud* [36], а в 1926 г. — *Rerum ecclesia*.

В первом документе была приведена выдержка из Евангелия от Марка: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари». Также в энциклике корректировался подход церкви к колониализму и местному населению на зависимых территориях — папа римский Бенедикт XV выступил против трёх черт миссионерства того периода — конгрегационизма, национализма и превосходства Запада.

Бенедикт XV подчёркивал необходимость обучения местного населения с тем, чтобы в будущем оно могло бы «взять на себя духовное руководство своим народом». Данный постулат представляется возможным рассматривать как провозглашение курса на интернационализацию руководства церкви.

Как отметил в своём издании «Столетие католических миссий: миссионерство Римско-католической церкви с 1910 года до настоящего времени» С.Б. Биванс [26], крайне важен исторический контекст написания данной энциклики — а именно то, что она была опубликована после окончания Первой мировой войны, т.е. в период снижения доверия к миссионерской деятельности. Таким образом, папа римский стремился при помощи энциклики, писал он, вдохнуть новую жизнь в миссионерскую деятельность. При этом идея о подготовке местных священнослужителей была, согласно оценке автора, одной из наиболее важных в документе. Папа римский отмечал, что местные кадры должны быть подготовлены соответствующим образом, чтобы служить не в качестве «помощников» миссионеров, а самим становиться действующими священниками. Главной целью такой политики, пишет С.Б. Биванс, было привлечение новых последователей католической церкви при помощи местных священников, которые должны были проявить эффективность в этом вопросе, поскольку лучше понимали местное население.

Практическим результатом обозначенного курса стал резкий рост количества миссионеров и средств, которые выделялись на функционирование миссий на Африканском континенте. За 15 лет произошло заметное расширение присутствия церкви на континенте, почти в три раза выросло [2, с. 147] число кахетизаторов — с 12 666 до 67 102 человек, катехизируемых — с 548 630 человек до 2 614 000 человек, а количество семинарий — с 10 (348 обучавшихся) до 80 (3080). При этом число католиков возросло с 1 873 000 человек до 4 945 000 человек. За счёт, с одной стороны, направления большого количества европейских священников, а с другой — приема на

обучение местных кадров, РКЦ стремилась обратить в католичество наибольшее число последователей, отделив при этом собственную институцию в глазах местного населения от колониальных властей и негативных ассоциаций с Западом.

Во втором документе, *Rerum ecclesia*, уделялось большое внимание распространению католичества среди нехристианских народов, в том числе приведены рекомендации по характеру работы миссионеров. «Проповедники Евангелия также должны помнить, что к туземцам нужно обращаться, подражая методу, которого придерживается божественный Учитель в общении с людьми. Прежде чем учить больных, он исцелял больных: «Он исцелял всех больных; многие следовали за Ним, и он исцелял всех; Он сжался и исцелил их больных»», — говорится в тексте. Также упоминалась необходимость показывать особое отношение к детям, проявлять учтивость и милосердие. Анализ документа позволяет констатировать наличие преемственности между изложенными в энциклике подходами и описанными в XIX в. рекомендациями Ш. Лавижери.

На период деколонизации пришлось отделение РКЦ от метрополий и продолжение её самостоятельной работы в странах Африки. Это время характеризовалось значительным вынужденным вниманием Церкви к вопросам Африки — активно происходил процесс прихода к руководству церквями местных священников, увеличивалось количество верующих и количество церквей.

В 1962–1965 гг. проходит Второй Ватиканский собор [7], в рамках которого была провозглашена необходимость проповедовать католичество всем тем, кто не был крещён, а также продолжать развитие миссионерского движения, которое была обозначено как «величайшая и священнейшая обязанность церкви». В рекомендациях к деятельности миссионеров вновь была обозначена необходимостьзнакомиться с местными культурными и религиозными обычаями, использование которых могло бы позволить более эффективно проводить христианизацию. Аналогичный инструмент предлагалось использовать и при обучении местного населения: «Изучая философские и богословские дисциплины, пусть они осознают отношения между их родными традициями и религиями, с одной стороны, и христианской религией — с другой».

3. Деколонизация Африканского континента: вектор преодоления колониального наследия через объединение на началах справедливости

Деколонизация Африканского континента пришлась на вторую половину 1950-х — 1960-е гг. РКЦ, со своей стороны, также отреагировала на структурные изменения мировой системы.

В 1967 г. папа римский Павел VI выпускает энциклику *Populorum progressio* на тему «развития народов», в которой, в частности, утверждается необходимость проведения таких преобразований, которые привели бы к тому, чтобы мировая экономика служила всему человечеству. Позднее папа Иоанн Павел II выпустит энциклику *Sollicitud o'rei socialis* в ознаменование 20-летия публикации первого документа.

Подробный анализ указанной энциклики 1967 г. в своей статье [24, с. 96] привёл католический священник Р. Айна. Автор выделил ряд ключевых проблем, поднятых в энциклике: неравномерное распределение богатств, колониальное наследие и моноэкономика (страны глобального Юга зависят от одной-двух отраслей, что делает их уязвимыми). В этой связи Павел VI выступил за экономический порядок для блага человека в духе солидарности и справедливости.

Р. Айна отмечает, что энциклика как была, так и оставалась актуальной для глобального Юга и Африки, поскольку, в отличие от более поздних папских энциклик, она ставила вопрос о мировых изменениях с целью устранения системного неравенства. В качестве примера была приведена необходимость развития альтернативных экономических моделей (например, скандинавская социальная демократия). При этом подчёркивалось, что в Африке Церковь может играть уникальную роль, поскольку являлась институцией, способной объединять людей ради идеи справедливости.

Особое внимание в документе уделялось вопросу прогресса не только в экономическом, но и этическом смысле. Утверждалось, что прогресс и развитие невозможны без ответственности за других. В этой связи автор обосновывает вывод, согласно которому развитие народов является результатом трёх составляющих: структурная справедливость, солидарность и духовное измерение. В отличие от других энциклик, этот документ делает акцент на необходимости системных изменений, в то же время не игнорирует духовные вопросы солидарности и ответственности за других.

Ещё одно знаковое событие в контексте католической церкви произошло в 2013 г. Согласно оценкам агентства *Pew Research Center*, именно в этом году за счёт демографических тенденций большинство католического населения мира стало проживать в странах глобального Юга, что стало итогом продолжавшегося длительный период времени тенденции роста количества католиков вне Европы.

На этом фоне в 2013 г. впервые более чем за 1200 лет папой римским становится представитель неевропейского государства. В отличие от предшественников, которые руководили католической церковью

в других исторических обстоятельствах, папа римский Франциск оказался вынужден считаться с мнением большинства паствы. В результате с 2015 г. он начал продвигать тезис об «идеологической колонизации», а также принёс извинения за действия Церкви в некоторых государствах в определённые исторические эпохи, от Канады [34] до Руанды [40].

Заключение

Предпринятое нами исследование программных и нормативных документов РКЦ в контексте их влияния на процессы колонизации, сопряжённые с миссионерской деятельностью, подтверждает наличие выраженной эволюции церковной риторики от оправдания завоеваний и обращения «неверных» к признанию необходимости диалога. С этой точки зрения деятельность РКЦ может быть рассмотрена как одна из ранних форм коммуникационного менеджмента, направленного на формирование лояльности в инокультурном пространстве. С этой точки зрения представляется обоснованным утверждать, что изученные нами документы играли роль регуляторов коммуникативной стратегии, направленной на легитимацию, а позднее — трансформацию колониальной идеологии. При этом заложенный в них основной посыл оставался неизменным: Церковь адаптировала свои послания под изменяющиеся исторические обстоятельства и использовала коммуникативные инструменты для поддержания влияния в колониальных и постколониальных обществах. Тем не менее на основании проведённого нами анализа можно выделить три основных этапа эволюции коммуникативных стратегий РКЦ. Если вначале речь шла о стратегии «освоения» инокультурного пространства через его переформатирование на основе навязываемой извне культурной матрицы, а успех католической религиозной экспансии являлся следствием регламентированности управления и использования единых стратегий действий миссионеров, то к XX в. стало понятно: этот формат больше не работает. Упор на социальную работу, религиозное просвещение и поиск «мучеников веры», характерный для ранней стадии миссионерской работы в Африке, в первой половине XX в. подвергся пересмотру именно с точки зрения коммуникативных стратегий. На новом этапе их аудитория перестала восприниматься как пассивный объект, либо вообще не имеющий собственной культуры, либо квалифицируемый как «отсталый»; акцент теперь делается на интернационализацию церковной администрации и активное привлечение к паstryской работе представителей местного населения, что по замыслу составителей соответствующих документов должно было способствовать включению локальных обычая в контекст

паstryрской проповеди. И наконец, третий этап эволюции коммуникативных стратегий РКЦ связан с опорой на риторику деколонизации. Применительно к неевропейским народам этот подход ориентирует контрагентов Ватикана, составляющих в настоящее время большинство католиков мира, на идеи объединения на началах справедливости, указывая на переосмысление Западом своих исходных установок и тем самым открывая возможность признания своих «ошибок». Эта риторика встроена в более широкий процесс изменения образа взаимодействия Запада с неевропейскими обществами. В то же время эта

риторика легко встраивается в разновекторные политические процессы, где преодоление «трудного прошлого» сопрягается с неоколониальными практиками и соответствующим дискурсом. Понимание того, как через религиозную идеологию власти оправдывали господство в различные исторические периоды, конструируя коммуникацию с обращаемыми народами в зависимости от руководящих и направляющих документов, позволяет глубже проанализировать механизмы легитимации власти и контроля в современном мире.

Литература

1. Волкова Е.Ю. Католическая церковь в вице-королевстве Перу: этапы и специфика процесса христианизации аборигенного населения Южной Америки в XVI в. [Текст] / Е.Ю. Волкова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2013. — № 4. — С. 57–65.
2. Голиков А. Миссионерская деятельность католической церкви в странах третьего мира в XX веке [Текст] / А. Голиков // Христианское чтение. — 1999. — № 17. — С. 147–156.
3. Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Латинской Америке в XVI–XIX вв. [Текст] / И.Р. Григулевич. — М.: Наука, 1977. — 295 с.
4. Давидсон А.Б. К дню Африки — 25 мая [Текст] / А.Б. Давидсон // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 5. — С. 2–9.
5. Дзасохов А.С. Становление и эволюция постколониального мира: вторая половина XX в. [Текст] / А.С. Дзасохов. — М.: Междунар. отношения, 1997. — 301 с.
6. Демидов А.М. Влияние колониализма на развитие Африки [Текст] / А.М. Демидов // Преподавание истории в школе. — 2020. — № 8. — С. 35–41.
7. Документы II Ватиканского собора [Электронный ресурс] // Libreria Editrice Vaticana, Cittadel Vaticano, 1993. 710 с. — URL: https://cathmos.ru/wp-content/uploads/2019/12/dokumenty_vtorogo_vatikanskogo_sobora.pdf (дата обращения: 19.11.2025).
8. Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы [Текст] / Т.В. Зонова. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. — 200 с.
9. Казыкова Л.А. Первая встреча с музыкой «далёкого Запада»: Маттео Риччи и восприятие «Чужого» в китайской культуре [Текст] / Л.А. Казыкова, М.В. Силантьева // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — № 9 (3). — С. 8–30. — DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-8-30>
10. Калистратов А.Ю. Отечественная историография германского колониализма в Африке [Текст] / А.Ю. Калистратов // Вестник Брянского государственного университета. — 2022. — № 1. — С. 140–167. — DOI: <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2022-06-01-140-167>
11. Ковальский Н.А. Католицизм и дипломатия [Текст] / Н.А. Ковальский. — М.: Наука, 1969. — 223 с.
12. Ковальский Н.А. Средиземноморье, католицизм. Миссионерство [Текст] / Н.А. Ковальский // Проблемы экуменизма и миссионерской практики. — М.: Международные отношения, 1996. — С. 51–52.
13. Лаврецкий И.Р. Колонизаторы уходят — миссионеры остаются [Текст] / И.Р. Лаврецкий. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 161 с.
14. Максимов А.С. От этноцентризма к инкультурации. Культура и цивилизация в истории католических миссий [Текст] / А.С. Максимов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2015. — № 5. — С. 9–26.
15. Минкевич Я.В. Католицизм и нация [Текст] / Я.В. Минкевич. — М.: Мысль, 1971. — 285 с.
16. Овсиенко Ф.Г. Эволюция социального учения католицизма [Текст] / Ф.Г. Овсиенко. — М.: Ленанд, 2021. — 256 с.
17. Поташинская Н.Н. Колониализм и религия [Текст] / Н.Н. Поташинская // Евразийский форум. — 2016. — № 1. — С. 49–61.
18. Сардарян Г.Т. Политическая философия свободы в христианской аксиологии республиканизма [Текст] / Г.Т. Сардарян // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 4. — С. 132–147. — DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.10>
19. Солодкова О.Л. Роль католической церкви в образовании португальской колониальной империи в Индии в первой половине XVI в. [Текст] / О.Л. Солодкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2012. — № 2. — С. 19–31.
20. Тимонин А.Н. «Универсальные» категории Джона Локка и американские реалии: критический очерк идейных основ колониализма и империализма [Текст] / А.Н. Тимонин // Правовое государство: теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 147–154.
21. Томлинс К. Граница свободы: закон, труд и гражданская идентичность в колонизации Английской Америки, 1580–1865. — Нью-Йорк: Изд-во Кембриджского университета, 2010. — С. 615–619.
22. Федин А.В. Институт «dogiques» в иезуитской миссии в новой Франции XVII века [Текст] / А.В. Федин // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 4. — С. 156–161.
23. Шахнович М.М. Холодная война и идеологическая борьба на «религиозном фронте»: о некоторых моделях советской пропаганды [Текст] / М.М. Шахнович // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2017. — № 1. — С. 164–184.
24. Aina R. Populorum Progressio's Vision in an Unequal World: A Theological Ethical Evaluation from the Global South // Journal of Moral Theology, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 96–111.
25. Bayart J.-F. En finir avec les études postcoloniales // Le Débat. P., 2009, no. 154, pp. 119–140.
26. Bevans S. A Century of Catholic Mission: Roman Catholic Missiology 1910 to the Present // Regnum Edinburgh centenary series., vol. 15, 339 p.
27. Ceillier J.-C. Cardinal Lavigerie Anthology Volume I (1857–1874) // Society of Missionaries of Africa — History Series. 2016, no. 16, 150 p. URL: https://www.peresblancs.org/16_Anthology_texts_lavigerie1gb.pdf (accessed 19.11.2025).
28. Ceillier J.-C. De chapitre en chapitre. Histoire des Chapitres généraux de la Société des Missionnaires d'Afrique. Du 13ème au 17ème Chapitre général (1906–1936) // Société des Missionnaires d'Afrique — Série historique no. 10, p. 64.

29. Chudak A.Y. Global flows or global flaws: indigenous peoples in the modern global conjuncture // *Herald of Anthropology*. 2020, no. 1, pp. 16–29. DOI: 10.33876/2311-0546/2020-49-1/16-29
30. Daughton J.P. An empire divided: Religion, republicanism, and the making of French colonialism, 1880–1914. Oxford etc.: Oxford univ.press, 2008. XII, 330 p.
31. Dum Diversas (English Translation) // *Unam Sanctam catholicam*, 2011. URL: <https://unamsanctamcatholicam.blogspot.com/2011/02/dum-diversas-english-translation.html> (accessed 19.11.2025).
32. Frichner T.G. The “Preliminary Study” on the Doctrine of Discovery, 28 *Pace Envtl. L. Rev.* 339, 2010, URL: <https://digital-commons.pace.edu/pelr/vol28/iss1/11> (accessed 19.11.2025).
33. Hayes D. Reflections on Slavery, in Charles E. Curran, ed, *Change in Official Catholic Moral Teachings*, Mahwah: Paulist Press, 2003, 336 p.
34. ‘Injustice and crime’: Reviewing Pope Francis’ apologies for church’s role in colonialism // *National Catholic Reporter*, 2023. URL: <https://www.ncronline.org/vatican/vatican-news/injustice-and-crime-reviewing-pope-francis-apologies-churhcs-role-colonialism> (accessed 19.11.2025).
35. Mapunda H., Mwakawago D.N. Historiaya Mapambanoya Mwafrika, Dar-Es-Salaam, 1976. URL: <https://archive.org/details/mapambano/page/6/mode/2up> (accessed 19.11.2025).
36. Maximum Illud — an extraordinary document // Catholic Mission. URL: <https://www.catholicmission.org.au/emm/maximum-illud-an-extraordinary-document> (accessed 19.11.2025).
37. Maxwell J.F. The Catholic Church and Slavery // *Scottish Journal of Theology*, 1975, Barry-Rose Publishers, p. 143.
38. Miller R.J. The Doctrine of Discovery in American Indian Law, *Idaho Law Review*, 2005, 96 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=721631 (accessed 19.11.2025).
39. Nugent P. States and social contracts in Africa // *New left rev.* N.Y., 2010, no. 63, pp. 35–68.
40. Pope Francis asks for forgiveness for church’s role in Rwanda genocide // *The Guardian*, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/20/pope-francis-asks-for-forgiveness-for-churhcs-role-in-rwanda-genocide> (accessed 19.11.2025).
41. Raiswell R., Nicholas V. Papal Bulls. The Historical Encyclopedia of World Slavery, Junius P. Rodriguez., ABC-CLIO, 1997, 805 p.
42. The Bull Romanus Pontifex (Nicholas V), January 8, 1455 // Papal Encyclicals Online. URL: <https://www.papalencyclicals.net/nichol05/romanus-pontifex.htm> (accessed 19.11.2025).
43. The Global Catholic Population / Pew Research Center, 2013. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2013/02/13/the-global-catholic-population> (accessed 19.11.2025).
44. Vatican rejects doctrine that fueled centuries of colonialism // Associated Press, 2023. URL: <https://apnews.com/article/vatican-indigenous-papal-bulls-pope-francis-062e39cef7594a81bb80d0417b3f902> (accessed 19.11.2025).

References

1. Volkova E.Y. Katolicheskaya cerkov v vitse-korolevstve Peru: etapy i spetsifika protsessa khristianizatsii aborigennogo nasele-niya Yuzhnoy Ameriki v XVI v. [Catholic Church in the viceroyalty Peru: steps and specifications of the evangelization of the indigenous population of the South America in the XVI century]. *Locus: people, society, cultures, meanings*. № 4, 2013, p. 57–65.
2. Golikov A. Missionerskaya deyatelnost katolicheskoy tserkvi v stranakh tretyego mira v XX veke [Missionary activity of the Catholic Church in the Third World countries in the XXth century]. *Journal “Christian reading”*. 1999, no. 17, pp. 147–156.
3. Grigulevich I.R. Krest i mech. Katolicheskaya tserkov v Latin-skoy Amerike [Cross and sword. Catholic Church in Latin America in XVI–XIX centuries] M., 1977. 285 p.
4. Davidson A.B. K dnyu Afriki — 25 maya [To the Day of Africa — May, 25], *Asian and Africa today*. 2016, no. 5, pp. 2–9.
5. Dzasokhov A.S. Stanovlenie b evolutsiya postkolonialnogo mira: vtoraya polovina XX v. [Formation and evolution of the postcolonial world: the second half of the XXth century], M.: International relations, 1997. 301 p.
6. Demidov A.M. Vliyanie kolonializma na razvitiye Afriki [Colonial influence on Africa’s development], *History teaching at school*, 2020, no. 8, pp. 35–41.
7. Documenti II Vatikanskogo sobora [Documents of the Second Vatican Council]. Libreria Editrice Vaticana, Cittadel Vaticano, 1993, 710 p. URL: https://cathmos.ru/wp-content/uploads/2019/12/dokumenty_vtorogo_vatikanskogo_sobora.pdf (accessed 19.11.2025).
8. Zonova T.V. Diplomatiya Vatikana v kontekste evolutsii evropeyskoy politicheskoy sistemy [Vatican diplomacy in the context of the European political system evolution], Moscow, Publishing “Russian political encyclopedia”, 2000, 200 p.
9. Kazymova L.A., Silantieva M.V. Pervaya vstrecha s muzykoy “dalekogo Zapada”: Matteo Ricci i vospriyatiye “Chuzhogo” v kitayskoy kultury [The first meeting with the music of “farther West”: Matteo Ricci and the perception of “Alien” in the Chinese culture], *Concept: philosophy, religion, culture*. 2025, no. 9 (3), pp. 8–30. URL: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-8-30>
10. Kalistratov A.Yu. Otechestvennaya istoriografiya germanskogo kolonializma v Afrike [National historiography of German colonialism in Africa], *Vestnik of Bryansk state university* 2022, no. 1, pp. 140–167. DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-140-167
11. Kovalskiy N.A. Katolitsism i diplomatiya [Catholicism and diplomacy]. M.: Science, 1969, 223 p.
12. Kovalskiy N.A. Sredizemnomorye, katolitsism. Missionerstvo [Mediterranean, Catholicism. Missionary work], *Problems of ecumenism and missionary practices*. M., 1996, pp. 51–52.
13. Lavretskiy I.R. Kolonizatory ukhodyat — missionery ostayutsya [Colonizers leave — missionaries stay], M., 1963. 161 p.
14. Maximov A.S. Ot etnotsentrismu k inkulturatsii. Kultura i tsivilizatsiya v istorii katolicheskikh missiy [From ethnocentrism to inculcation. Culture and civilization in the history of catholic missions], *Vestnik of the St Tikhon’s Orthodox University for the Humanities*, series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies, 2015, no. 5, pp. 9–26.
15. Minkyavichus Y.V. Katolicizm i naciip [Catholicism and nationality], M., 1971. 285 p.
16. Ovsienko F.G. Evolutsia sotsialnogo ucheniya katolitsisma [Evolution of the catholic social doctrine]. M.: Lenand, 2021. 256 p.
17. Potashinskaya N.N. Kolonializm i religiya [Colonialism and religion]. *Eurasian forum*, 2016, № 1, pp. 49–61.
18. Sardaryan G.T. Politicheskaya filosofiya svobodi v khristianskoy aksiologii respublikanizma [Political philosophy of freedom in Christian axiology of republicanism], *Polis. Political studies*, 2021, no. 4, pp. 132–147. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.10
19. Solodkova O.L. Rol katolicheskoy tserkvi v obrazovanii portugalskoy kolonialnoy imperii v Indii v pervoy polovine XVI v. [The role of the catholic church in the emergence of the Portuguese colonial empire in India in the first half of the XVI century], *Vestnik RUDN*, series: *World history*, 2012, no. 2, pp. 19–31.
20. Timonin A.N. “Universalnie” kategorii Dzhonna Lokka i amerikanskie realii: kriticheskiy ocherk ideynikh osnov kolonializma i imperializma [“Universal” categories of John Lock and American realities: a critical essay on ideological basis of colonialism and imperialism]. *Law state: theory and practice*, 2016, no. 2, pp. 147–154.
21. Tomlins C. Granitsa svobodi: zakon, trud i grazhdanskaya identichnost v kolonizatsii Angliyskoy Ameriki [Freedom Bound: Law, Labor, and Civic Identity in Colonizing America], 1580–1865. New-York: Cambridge University, 2010, pp. 615–619 (in Russian).
22. Fedin A.V. Institut “dogiques” v iesuitskoy missii v novoy Frantsii XVII veka [Institute of “dogiques” in Jesuit mission in new France of XVII century], *Vestnik of Bryansk state university*, 2018, no. 4, pp. 156–161.
23. Shakhnovich M.M. Kholodnaya voyna i ideologicheskaya borba na “religioznom fronte”: o nekotorykh modeliyakh sov-

- etskoy propagandi [Cold war and ideological war on “religious front”: some models of the Soviet propaganda]. State, religion, church in Russia and abroad, 2017, no. 1, pp. 164–184.
- 24. Aina R. Populorum Progressio's Visioninan Unequal World: A Theological Ethical Evaluation from the Global South // Journal of Moral Theology, 2017, vol. 6, no. 1. pp. 96–111.
 - 25. Bayart J.-F. En finir avec les études postcoloniales // Le Débat. P., 2009, no. 154, pp. 119–140.
 - 26. Bevans S. A Century of Catholic Mission: Roman Catholic Missiology 1910 to the Present // Regnum Edinburgh centenary series, vol. 15, 339 p.
 - 27. Ceillier J.-C. Cardinal Lavigerie Anthology Volume I (1857–1874) // Society of Missionaries of Africa — History Series. 2016, no. 16, p. 150. URL: https://www.peresblancs.org/16_Anthology_texts_lavigerie1gb.pdf (accessed 19.11.2025).
 - 28. Ceillier J.-C. De chapitre en chapitre. Histoire des Chapitres généraux de la Société des Missionnaires d'Afrique. Du 13ème au 17ème Chapitre général (1906–1936) // Société des Missionnaires d'Afrique — Série , no. 10, p. 64.
 - 29. Chudak A.Y. Global flows or global flaws: indigenous peoples in the modern global conjuncture // Herald of Anthropology. 2020, no. 1, pp. 16–29. DOI: 10.33876/2311-0546/2020-49-1/16-29
 - 30. Daughton J.P. An empire divided: Religion, republicanism, and the making of French colonialism, 1880–1914. Oxford etc.: Oxford univ. press, 2008. XII, 330 p.
 - 31. Dum Diversas (English Translation) // Unam Sanctam catholicam, 2011. URL: <https://unamsanctamcatholicam.blogspot.com/2011/02/dum-diversas-english-translation.html> (accessed 19.11.2025).
 - 32. Frichner T.G., The “Preliminary Study” on the Doctrine of Discovery, 28 Pace Envtl. L. Rev. 339, 2010. URL: <https://digitalcommons.pace.edu/pelr/vol28/iss1/11> (accessed 19.11.2025).
 - 33. Hayes D. Reflections on Slavery, in Charles E. Curran, ed, Change in Official Catholic Moral Teachings, Mahwah: Paulist Press, 2003, 336 p.
 - 34. 'Injustice and crime:' Reviewing Pope Francis' apologies for church's role in colonialism // National Catholic Reporter, 2023. URL: <https://www.ncronline.org/vatican/vatican-news/injustice-and-crime-reviewing-pope-francis-apologies-churhcs-role-colonialism> (accessed 19.11.2025).
 - 35. Mapunda H., Mwakawago D.N. Historiaya Mapambanoya Mwafrika, Dar-Es-Salaam, 1976. URL: <https://archive.org/details/mapambano/page/6/mode/2up> (accessed 19.11.2025).
 - 36. Maximum Illud — an extraordinary document // Catholic Mission. URL: <https://www.catholicmission.org.au/emm/maximum-illud-an-extraordinary-document> (accessed 19.11.2025).
 - 37. Maxwell J.F., The Catholic Church and Slavery // Scottish Journal of Theology, 1975, Barry-Rose Publishers, 143 p.
 - 38. Miller R.J. The Doctrine of Discovery in American Indian Law, Idaho Law Review, 2005, p. 96. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=721631 (accessed 19.11.2025).
 - 39. Nugent P. States and social contracts in Africa // New left rev. N.Y., 2010. № 63. May — June 2010. p. 35–68.
 - 40. Pope Francis asks for forgiveness for church's role in Rwanda genocide // The Guardian, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/20/pope-francis-asks-for-forgiveness-for-churhcs-role-in-rwanda-genocide> (accessed 19.11.2025).
 - 41. Raiswell R. Nicholas V, Papal Bulls. The Historical Encyclopedia of World Slavery, Junius P. Rodriguez., ABC-CLIO, 1997, 805 p.
 - 42. The Bull Romanus Pontifex (Nicholas V), January 8, 1455 // Papal Encyclicals Online. URL: <https://www.papalencyclicals.net/nichol05/romanus-pontifex.htm> (accessed 19.11.2025).
 - 43. The Global Catholic Population / Pew Research Center, 2013. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2013/02/13/the-global-catholic-population> (accessed 19.11.2025).
 - 44. Vatican rejects doctrine that fueled centuries of colonialism // Associated Press, 2023. URL: <https://apnews.com/article/vatican-indigenous-papal-bulls-pope-francis-062e39ce-5f7594a81bb80d0417b3f902> (accessed 19.11.2025).